

Культура. 2001-18-24 янв. - с. 10 Мерцающая действительность

Выставка Пакиито Инфантэ и Анны Горюновой “Смесители облаков” в галерее “Новая коллекция”

Творческие люди Москвы (ярлык, в данном случае даже ярмо, — наименование “художники” к ним подходит с трудом) Пакиито Инфантэ и Анна Горюнова постоянно укалывают от определенности и однозначности в собственном искусстве. В их послужном списке в качестве персональных выставок числятся “светомузыкальные акции”, “синтез пространства”, “слайд-программы”. Слово некий интеллектуальный “лабиринт” (по названию одного из их “пространств”). Нечто, всегда с трудом уловимое в сети “станкового”, “прикладного” искусствознания и практического зрительского интереса, — “купил и повесил на стену”. Вот и нынешняя их экспозиция, фактически первая экспозиция как таковая в галерее “Новая коллекция” названа “проектном 2000 года”. Падкий на все готовенькое, иной дотошный зритель сразу же поинтересуется: “Сплошные проекты, а где же результат?”

Здесь как раз результат налицо. Фотографии, выполненные при помощи компьютерного монтажа, фотоинсталляция, видеоинсталляция, музыка фона. Все вместе организовано как единое пространство и называется “Смесители облаков”. Но это только с материальной точки зрения. Потому что для Инфантэ/Горюновой результат — это всегда еще и необычайная концентрация смысла при помощи лаконичного, минимального художественного выражения.

Любимые темы — взаимопроникновение стихий, незримое преображение давящей городской среды — это чрезвычайно острые причины для создания подобной выставки. Но одновременно и поэтические образы, метафоры одухотворенного пересотворения мира. Как описывают это сами авторы: “Архитектура, пропитанная дождем, влажность, насыщенная жизнью города... создает мерцающую действительность”. Иначе и не скажешь — как еще обозначить фотографию моста при дневном свете с его ночным отражением в воде. Мерцание действительности — это не только стык времени, но в первую очередь инопостранственность посреди привычного нам пространства. Бескрайнее море неведь откуда между двумя мостами, перекинутыми от одного берега реки до другого (на фото)...

Эта выставка создана отчасти на интуиции, ее пространство рождалось в процессе монтажа. Так возникли “авторские” стекла для фотографий, на которых смоделированы естественные осадки — дождь, снег — тоже при помощи естественных материалов, соли и сахара. А импровизационное начало посреди технологической безапелляционно-

сти — крайняя редкость. В отличие от тщательно продуманного — но именно такая прежняя инсталляция в “Новой коллекции” была их самой невнятной работой.

Чаше всего искусство Пакиито Инфантэ и Анны Горюновой — испытание для зрителя, как в одном из пространственных экспериментов (“Квадрат”), в котором фиксированный на полу зритель в течение нескольких минут в полной темноте находился непосредственно под мерцающей массой квадрата, опускающегося с потолка, — этакий “психосупрематизм”. Здесь же, на выставке, превалирует содержание. Но какое! Смысл “смесителей облаков” — изящной виньетки, неясной (пока не прочувствуешь экспозицию) метафоры, — от поэзии потаенной Москвы, которой не чужды и сами авторы — в галерее состоялся их стихотворный вечер. Микс из сантехники и атмосферы, из измеченного и всегда бывшего символом вечного, нетленного и в то же время мгновенного, переходящего. Век назад Оскара Уайльда спрашивали американцы — так ли уж все вокруг может быть названо источником прекрасного. И приводили в пример уж совсем некрасивого фабрично-помоечный район Нью-Йорка Хобокен. Уайльд выворачивался, как мог — ибо его миссией был поиск красоты во всем, — наверняка не представляя, возможно ли в принципе восхищение “красотой” этого района. Десятилетия спустя восторг перед индустрией станет одним из основных положений в авангарде. Тогда это было прокламацией, трубным гласом, позже, в искусстве соцреализма, — гнетущей необходимостью. Сейчас стало почти что интимным признанием, чем-то трогательно-личным. Ведь, по сути, пропустить ужас фабрик через сердце, увидеть и показать его одухотворенным, претворить — это и есть настоящая экология, в отличие от внешних призывов к “очищению окружающей среды”. Экология духа!

“Смесители облаков” — пример живого, даже, я бы сказал, животного использования новейших технологий в искусстве. Среди известных мне московских “изобразителей” только в руках Инфантэ и Горюновой компьютерный монтаж фотографий есть Богом данный материал без всяких кавычек и превеличений. Его использование — не вседозволенность, как у иных, но предельное самоограничение, порой даже самоотречение во имя порождения действительных смыслов, а не тех, которые приплетут заказанные критики. В нем присутствует соблюдение меры, такта — то, что столь редко характеризует

творцов молодого поколения, протокольным языком говоря, “представителей актуального искусства, использующих новые технологии”.

Только когда высокотехнологичное искусство отличает подобное, личностное начало — оно перестает быть пикселями и шестеренками и начинает вести доверительный диалог со зрителем. Инфантэ и Горюновой не понаслышке знаком “максимализм” подлинного художника — “если краска не способна источать свет — она грязь” (Б. Козлов). В их случае это применимо как раз к новизнам (пиксели или шестеренки — та же краска), а грязь и дым индустрии становятся тем самым подручным материалом, из которого лепится свет. Буквально — как в инсталляции в рамках данной выставки, где заводские трубы вместо дыма испускают свет в туманной полутьме за занавесами, сами при этом inferнально помигивая красными огоньками. Работа с информацией такого рода — риск, но особый, творческий, поэтический. Он сродни стalkerскому поиску на окраине, где именно и обретаются в изначальном, сакральном облике истершиеся до дыр “в центре” истины, где всегда происходит лобовое столкновение с неизвестностью — главной причиной и в то же время главной оппозицией искусства. Наблюдение, передача этой красоты — дело никак не игровое, но экзистенциальное. Самоотречение и восхищенность, объективность и эмоция присутствуют в ней одновременно — будто страх и любовь как единое чувство нашего причастия к божественному. Возможно, на уровне изначального импульса, художественной “генетической памяти” это смешение (уже не облаков, но смыслов) исходит от творчества отца Пакиито, Франциско Инфантэ, одного из значительнейших отечественных художников современности, но, безусловно, пережито как собственный, личностный путь.

Для “Новой коллекции” это не просто выставка итоговая в сезоне. Одна из лучших галерей города встречает его новое тысячелетие. И “Смесители облаков” действительно воспринимаются как камертон XXI века. Каждый ищет его по-своему. Кто-то — в собственном прошлом, кто-то — радикальными жестами преодоления пытаюсь уцепиться за неведомое будущее. Здесь он, этот камертон, возникает незапланированно и как будто тайно, но очень убедительно. Из пресловутых индустриальных, урбанистических тем и новых технологий, а главное — из завораживающей красоты подлинной, пусть и смикшированной Москвы.

Сергей ПОПОВ